

Глава 17

— Эй, вы там! Что уставились, сейчас глаза вывалятся! Живо, помогите мне слезть!

Голос Фан Цзинно грубо разорвал пасторальную картину заката. Его повелительный тон мог бы принадлежать самому императору. В сочетании с его попытками спрыгнуть со спины Гу Цзиньчэна это мгновенно накалило обстановку.

Остальные четверо, разумеется, были наслышаны о дурной славе Фан Цзинно как «короля-демона» индустрии развлечений. Мгновение назад они видели, как он смиренно лежит на спине Гу Цзиньчэна, и уже начали сомневаться в правдивости слухов. Но стоило ему открыть рот, как они воочию убедились в их достоверности.

Они тут же бросились ему на помощь, и на площадке воцарилась полная суматоха.

Гу Цзиньчэн инстинктивно попытался удержать его, но ладонь случайно легла на что-то упругое и округлое. Он на миг замер, и в ту же секунду Фан Цзинно проворно соскользнул с его спины.

Окруженный остальными, он благополучно приземлился, после чего немедленно достал карманное зеркальце и принялся неторопливо поправлять прическу, ни разу не взглянув на человека, который нес его всю дорогу.

Более того, он даже демонстративно попросил Ли Линьлиня поддержать его, отходя в сторону и явно давая понять, что хочет держаться от Гу Цзиньчэна подальше.

Гу Цзиньчэн смотрел на его демонстративное желание отдалиться и не знал, смеяться ему или злиться. Непонятный гнев вскипел в груди, но абсурдность ситуации заставила его лишь усмехнуться.

Когда ему была нужна помощь, этот парень вел себя тихо и смиренно, но стоило добраться до места, как он тут же начал капризничать, словно Гу Цзиньчэн был для него лишь одноразовым инструментом.

«Неблагодарный волчонок», — мысленно заключил он.

Две главные звезды молчали, и обстановка стала до крайности неловкой. Воздух, казалось, звенел от напряжения.

Цю Юй, не зная всех подробностей, но желая разрядить атмосферу, попыталась выступить в роли миротворца:

— Ха-ха-ха, так это Гу-гэ принес Цзинно-гэ? Дорога в деревню и правда не из легких. Гу-гэ, вы, наверное, устали? Цзинно-гэ, что у тебя с ногой?

Фан Цзинно коротко ответил на вопрос о ноге, но о том, что Гу Цзиньчэн нес его, не упомянул ни словом.

— Ты не собираешься поблагодарить Гу Цзиньчэна? — прямо спросила Чжань Цинъянь, которая всегда говорила то, что думала.

Скрестив руки на груди, Фан Цзинно всем своим видом показывал, что не собирается этого делать. С какой стати? Это Гу Цзиньчэн сам напросился его нести, он не просил! К тому же,

этот мерзавец явно воспользовался ситуацией! Его руки вели себя совсем нескромно, а под конец он еще и несколько раз сжал его задницу!

Поэтому, вздернув подбородок, он произнес с высокомерием человека, оказывающего великую милость:

— Эй, Гу Цзиньчэн, тебе нужно, чтобы я сказал спасибо?

Эта фраза мгновенно заморозила и без того напряженную атмосферу.

Гу Цзиньчэн молча смотрел на него, не отвечая.

Высокомерный тон Фан Цзинно заставил почувствовать себя неловко даже Цю Юй, которая обычно со всеми находила общий язык.

Цзинь Жэнь нахмурился, не скрывая своего недоумения.

Чжань Циньянь холодно усмехнулась.

Ли Линьлинь медленно убрал руку, которой поддерживал Фан Цзинно, и молча перешел на сторону Гу Цзиньчэна.

Поначалу все думали, что слухи о Фан Цзинно как о «короле-демон» и «бешеной собаке индустрии» — не более чем выдумки. В конце концов, в их кругу о ком только не распускали сплетни.

Но теперь они поняли, что его дурная репутация была абсолютно заслуженной.

Никто не захочет быть «слугой» при «императоре», все предпочитают общаться с нормальными людьми.

Так, еще до официального знакомства, все гости, которые поначалу испытывали к Фан Цзинно симпатию, переметнулись в лагерь Гу Цзиньчэна.

Надо отдать должное, у Фан Цзинно был талант — всего одной фразой он умудрился настроить против себя всех присутствующих.

Но он, казалось, совершенно не замечал ни враждебности в свой адрес, ни того, что все остальные незаметно сгруппировались вокруг Гу Цзиньчэна. Прихрамывая, он принялся внимательно осматривать дом.

Это был всего лишь небольшой двухэтажный домик из необожженного кирпича, на котором, как насмешка, висела табличка с двумя иероглифами: «Вилла».

Хорошая новость: мы действительно будем снимать шоу на вилле. Плохая новость: вас обманули.

Фан Цзинно сощурился, глядя на табличку. В душе закипал гнев. Проклятый Цюй Минси посмел сыграть с ним в словесную игру!

Слева от дома виднелась ветхая кухня, справа — сарай для дров. Откуда-то из-за угла доносилось отчетливое хрюканье.

Окинув все это взглядом, Фан Цзинно не смог скрыть своего отвращения.

— И где мы будем жить? — недовольно протянул он.

Обернувшись, он обнаружил, что за спиной никого нет.

Его непробиваемость была поразительной — он даже не понял, что остальные просто не хотят иметь с ним дела.

Прихрамывая, Фан Цзинно отправился на поиски и нашел всех в кухне. Они столпились вокруг печи и оживленно спорили, как ее разжечь.

Фан Цзинно нахмурился, но помогать не собирался. Он, ничуть не смущаясь, уселся на ближайшую табуретку и, подперев щеку рукой, принялся наблюдать за их суетой с видом человека, ожидающего, когда ему подадут ужин.

Цю Юй, оторвавшись от печи, заметила его. Она вытерла сажу с лица и, из доброты душевной, не смогла его проигнорировать.

— Цзинно-гэ... я звала тебя, ты, наверное, не услышал...

Цзинь Жэнь легонько подтолкнул Цю Юй, безмолвно советуя ей не навязываться и больше не заговаривать с Фан Цзинно.

В конце концов, даже самый изнеженный белоручка, обладай он хоть каплей командного духа, не стал бы сидеть в стороне, пока все остальные в поте лица трудятся, и с презрением разглядывать все вокруг, поигрывая с лимитированной игрушкой на поясе.

Даже находясь под прицелом камер, он не удосужился хотя бы «сыграть» заинтересованность. Чего хорошего можно ожидать от такого человека?

Фан Цзинно, конечно, был красив. Его внешность с оттенком легкомысленного денди, несомненно, привлекала девушек.

Но такие, как он, может, и хороши на экране, но в жизни от них лучше держаться подальше.

Цзинь Жэнь с самого начала симпатизировал Цю Юй и не хотел, чтобы она обожглась, связавшись с Фан Цзинно. Под его негласным руководством остальные тоже перестали обращать на него внимание.

К тому же, им действительно было не до него. Кухня, казалось, пустовала уже много лет. Столешница и котел были покрыты толстым слоем пыли. Им пришлось не только устраивать генеральную уборку, но и ломать голову над тем, как приготовить еду.

По правде говоря, все они выросли в городе и впервые видели деревенскую утварь.

Их привезли сюда без предупреждения, так что подготовиться и изучить вопрос заранее они не могли. Столкнувшись с этими незнакомыми предметами, они были в полной растерянности.

— Зачем здесь такой огромный котел?

— И он вмонтирован в печь. Как из него выливать воду после мытья?

— И эта печь... огонь гаснет через три секунды. Нас что, специально мучают?

— Может, это какая-то игра на выживание? «Деревенская ночь: огонь, который не горит, и

вода, которую не вылить».

— Ой, Линьлинь-гэ, не говори так страшно.

<http://bllate.org/book/13677/1211868>